

УДК 355.433.61:341.231.14.(476)

Э.Н. Северин**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Права человека – это многоаспектное явление, находящееся в поле исследования различных социогуманитарных наук, рассматриваемое как на теоретическом, так и практическом уровнях, связанных с изучением системы стандартов и механизмов их реализации в целом. Основной вклад в концептуальное осмысление прав человека внесли, как известно, философия и юриспруденция, которые и сегодня находятся на лидирующих позициях в научном дискурсе по данной проблематике. Но ни один из концептуальных подходов не может быть признан единственно верным в силу многогранности и сложности исследуемой проблемы.

В статье рассматриваются актуальные вопросы исследования прав человека с точки зрения политической науки, акцентируется внимание на тесной связи данного феномена с такими ключевыми категориями политологии, как «политика» и «политическая власть», и производными от них понятиями, делается попытка осмысления прав человека, как значимой составляющей политической теории.

Введение

Одним из факторов создания и развития правового социального государства, стабилизации политической и социально-экономической жизни как на государственном, так и международном уровнях являются права человека. Длительное время права человека находились вне поля систематических исследований, проводимых в рамках политологии, оставаясь предметом исследования юридической науки и смежных с нею дисциплин. Права человека, за редким исключением, рассматриваются политологами в рамках различных концепций и в качестве одного из многих факторов. Данная проблематика является скорее побочным продуктом заимствований преимущественно из философии и юриспруденции, которые, наряду с политической историей (и историей политических идей) являются основными теоретико-методологическими и понятийными предшественниками политической науки [1, с. 107]. Тем не менее именно появление и укоренение прав человека способствовало превращению граждан в «живых субъектов политики», защищённых от государственного и общественного произвола. Как отмечает английский политолог профессор Эссекского университета Тод Ландман, политическая наука преодолела свою историческую амбивалентность о правах человека и активно развивает собственные субдисциплины по правам человека, которые проводят исследования на всех уровнях анализа и по всем видам теоретических подходов [2, с. 7].

Российский учёный, доктор политических наук А.Ю. Сунгуров выделяет следующие точки соприкосновения политической науки и прав человека: политическая философия и нормативная политическая теория, миграционная политика и толерантность, международные отношения, права человека как механизм ограничения власти, институализация прав человека, соотношение безопасности и прав человека. Прежде всего предметом анализа здесь являются процессы появления, развития и эволюции концепции прав человека как значимой, а возможно, и определяющей части идеологии либерализма, включая и либеральную школу в теории международных отношений. Таким образом, в этом направлении права человека обсуждаются в контексте подходов политической философии и нормативной политической теории [1, с. 92]. Опираясь на исследования и накопленный опыт в данной области, попытаемся раскрыть собственное видение данной проблемы.

Научный руководитель – Л.Е. Земляков, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии Белорусского государственного университета

Права человека, политика, власть

Для того, чтобы предметно показать тесную связь феномена прав человека и политической науки, необходимо детально рассмотреть связь данного феномена с ключевыми категориями политологии: «политика» и «политическая власть» – и производными от них понятиями.

Категория «политика» имеет множество определений в рамках различных научных подходов и традиций. Она рассматривается как сфера общественной жизни, включающая отношения между её субъектами, властно-управленческую и организаторскую деятельность и поведение людей, их социально-политические интересы, потребности, мотивы и интересы [3, с. 156]; сфера деятельности, связанная с реализацией потребностей и интересов индивидов, социальных групп, классов, наций, общества в целом, ядром которой является борьба за завоевание, удержание и использование средств государственного подчинения [4, с. 301]. Известный немецкий политолог Макс Вебер подчёркивал, что политика «означает стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которых оно в себя включает... Кто занимается политикой, тот стремится к власти» [5, с. 646]. На наш взгляд, рассматривать права человека в качестве так или иначе метаполитических, враждебных к власти и находящихся вне властных отношений было бы ошибкой. Это можно легко показать путём нескольких различий. С точки зрения их обоснованности права человека, действительно, имеют сильные моральные устои, так или иначе ограничивающие мощь власти. Права человека – это соотношение человек – власть [6, с. 23]. Нельзя не сказать и о том, что права человека устанавливают моральные стандарты легитимности государственной политики, поскольку понятие «права», по мнению известного американского политолога Джека Донелли, имеет два основных значения: моральное и политическое [7, с. 33]. Кроме того, с точки зрения политической ориентации права человека равно расположены как за пределами левого, так и правого спектров, так как они совместимы с любой политической доктриной, которая не связана с их нарушением. Тем не менее необходимо признать, что права человека взаимодействуют с властью на определенных уровнях, и для того, чтобы их освободительные цели были реализованы, они должны работать в политической сфере. Таким образом, утверждает канадский политолог, профессор университета Торонто Майкл Игнатъев, как деятельность права человека являются одной из форм политики [8, с. 67].

Одним из центральных вопросов политики была проблема нахождения правильного баланса между правами человека и интересами государства. В то время как сильная власть и суверенитет государства имеют важное значение для поддержания порядка и стабильности в стране, права человека создают условия для всестороннего развития личности. Таким образом, «права» и «власть» не противостоят друг другу – они имеют тесную диалектическую связь. Иными словами, права человека дополняют полномочия и возможности государства, данные политические феномены формируют характер, значимость и содержание друг друга. С такой позицией в некоторой степени перекликается и точка зрения украинских учёных В.В. Копейчикова и С.И. Сущука, которые утверждают, что понятие «права» следует связывать с властными полномочиями лица, поскольку они позволяют решить вопрос о взаимной ответственности государства и личности [9, с. 75].

Таким образом, права человека могут найти лучшую защиту в упорядоченной и стабильной политической системе. Кроме того, тип политической системы определяет наличие и степень защиты прав человека в государстве. Большинство современных политических систем и политических режимов, в зависимости от степени и видов прав человека, гарантированных гражданам, помечены как демократические или авторитар-

ные. Исторический опыт показывает, что приоритет прав человека по отношению к политике существует только в условиях демократических режимов – функциональных характеристик политических систем. Как отмечает белорусский учёный доктор социологических наук, профессор Н.Н. Белякович, «цель политической деятельности всех демократических сил – обеспечить максимально возможное в данных исторических, социально-экономических и духовных условиях осуществление прав и свобод каждого человека» [10, с. 7]. Именно права и свободы, их четкая формулировка и реальное наполнение обуславливают формирование и реализацию политики государства и такой ее неотъемлемой составляющей, как политика в области прав человека. По мнению американского политолога Ханны Арендт, «там, где политика занята властью, одной лишь властью, она может обернуться чем угодно, но только не свободой, законностью и демократией» [11, с. 175]. Исходя из вышесказанного, всё, что связано с правами и свободами на уровне государства происходит в плоскости взаимоотношений человек – власть; они выступают как средство достижения власти, удержания власти, легитимности власти, ограничения, контроля и неповиновения власти.

Права человека и трансформации политического конфликта рассматриваются неразрывно и дополняют друг друга. Права человека были восприняты как краеугольный камень развития стабильной обстановки в постконфликтных обществах, преобразования разрушенного войной государства, и большинство мирных соглашений включают права человека [12, с. 49]. Тем не менее права человека не стоит рассматривать в качестве панацеи при решении проблем возникновения, развития и преодоления политического конфликта. Современная концепция прав человека подтверждает факт того, что права человека, установленные международными соглашениями, являются результатом политического процесса. Государства, которые придерживаются международных норм в области прав человека, неоспоримо выделяются с международной точки зрения как государства реальной демократии, а законность способствует стабильной и успешной деятельности власти. Права человека, таким образом, являются очень весомой частью мировой политики [13, с. 107].

Важнейшей задачей внешней и внутренней политики каждого государства, политики таких межгосударственных структур, как ООН, ОБСЕ, ПАСЕ и др., на наш взгляд, является реализация принципа объективности оценки степени соблюдения прав человека в любой стране, выработка на международном и внутригосударственном уровнях политической линии «единого стандарта». В последние годы исследователи и политики анализируют проблему прав человека в связи с процессами глобализации и распространением таких явлений, как «гуманитарная интервенция», «гуманитарное вмешательство», «гуманитарная бомбардировка». Страны, находящиеся на различных этапах развития, имеющие разные исторические традиции, по-разному понимают и претворяют в жизнь права человека. Таким образом, не стоит полагать, что стандарты и модели прав человека некоторых стран являются единственно приемлемыми, и требовать от других стран действовать в соответствии с ними [14, с. 162]. Неопределенность принципов прав человека, а потому их декларативность, т.е. невключенность в механизм реализации прав человека, ведёт к расширению политики «двойных стандартов» в том числе и в отношении Республики Беларусь. Двойные стандарты – это официально отрицаемый, но молчаливо признаваемый нормой дискриминационный подход к оценке поведения, прав и обязанностей разных стран, представителей разных категорий населения, рас и т.п. Таким образом, центральным элементом такого явления, как двойные стандарты, является несоблюдение принципа равенства, что выражается в избирательной критике, более строгих требованиях по отношению к отдельным лицам, группам лиц, странам, что можно охарактеризовать как двуличие, лицемерие [15, с. 112]. Эта проблема ведёт к кризису легитимности международных стандартов прав человека.

Философия прав человека

В рамках философии политики особое внимание правам человека уделяет философия прав человека, которая рассматривает вопросы содержания, характера, обоснования существования прав человека, вопросы генезиса и эволюции данной концепции. В истории мировой политико-правовой мысли идеи прав человека развивались от теорий о личных (индивидуальных правах) к теориям о групповых (правах различных социальных групп и классов) и коллективных правах (правах наций, народов, всего человечества). И логика такой последовательности развития идей о правах человека вполне закономерна, такова во многом и последовательность форм и представлений о правах человека в мировой истории [16, с. 131]. Права человека требуют надежного обоснования, теоретического и методологического фундамента. Концепция прав человека является проблемной, потому что она логически универсальна, но исторически имеет западные корни. Для того чтобы показать, что эти две черты концепции являются взаимосогласованными, теоретики прав человека иногда говорят, что история концепции не имеет отношения к действительности. Это отчасти верно, потому что история концепции не может определить, полностью ли это разумно применять концепцию сейчас. Поскольку смысл концепции является продуктом её истории [17, с. 123].

Философия прав человека представляет собой систему мировоззренческих позиций, отражающих основанные на различных методологических подходах представления о месте, назначении и роли человека в социуме и тем самым его правах, свободах, интересах в соотношении с правами, свободами и интересами других индивидов, отдельных социальных институтов, общества в целом.

Единой идеальной философии права человека не существует, что обусловлено существованием различных критериев трактовки как самого человека в соотношении с обществом, так и прав и свобод человека. Тем не менее базисной философией прав человека выступает политическая философия, предметом которой выступает «человек политический», т.е. «человек в политике и политика в человеке» [18, с. 240].

Можно выделить три основных подхода к раскрытию сущности и содержательной наполненности философии прав человека. Данные подходы выражают исторически сложившиеся философские (мировоззренческие) направления: консерватизм (элитарная доктрина неравных прав), либерализм (эгалитарная доктрина абсолютной автономии и свободы индивида) и коммунизм (эгалитарная, коллективистская доктрина, базирующаяся на том, что человек – существо коллективное и благополучие индивида зависит от благополучия коллектива или группы).

На современном этапе развития теории прав человека существует множество подходов, основанных на цивилизационных, расовых, религиозных (конфессиональных), национальных критериях, на проблеме взаимоотношения теории и практики прав человека и др.

Философия прав человека проводит системный анализ и даёт критическую оценку содержания и обоснования основных подходов в области прав человека, отвечая на вопрос их соответствия современным политико-правовым реалиям и моральным принципам. Ключевыми категориями данного направления политической философии являются права человека, свобода, равенство и справедливость.

Права человека и идеология. Права человека как идеология

Основы современной концепции прав человека формировались параллельно и стали системообразующим фактором идеологии либерализма. Как отмечает автор мир-системной теории Иммануил Валлерстайн, в период, последовавший за 1848 г., либерализм как идеология взял верх над своими соперниками, сформировав вокруг себя консенсус, освященный геокulturой современной миросистемы, превратив и консер-

ватизм, и социализм в течение, зависимые от либерализма. Этот консенсус сохранялся вплоть до 1968 г., когда он был вновь подвергнут сомнению, дав консерватизму и радикализму возможность возродиться в качестве самостоятельных идеологий [19, с. 123]. Подчеркнем также, что сегодня представления о правах человека вошли (причем достаточно органично) не только в основу либеральной политической мысли, но и в корпус идей консервативного и социал-демократического направлений. Таким образом, либеральная доктрина прав человека стала критерием современного восприятия прав человека. Тот факт, что права человека нарушаются и в либеральных демократиях, и под эгидой либеральных демократий, указывает, на наш взгляд, скорее не на несовершенство и утопичность идеи прав человека, а скорее на недостатки и противоречия самого либерализма, а также международного правозащитного механизма. При этом необходимо учитывать, что права человека находятся в постоянном развитии. Это проекты, которые являются, по сути, бесконечным открытием и в высшей степени носят экспериментальный характер [20, с. 593]. Белорусский учёный профессор Л.Ф. Евменов утверждает: «Сегодня даже при несложном анализе бросается в глаза внутреннее противоречие в этой сложившейся объективно международной идеологии между идеями и понятиями основных международных актов и инструментов в области прав человека и постоянно усугубляющимися, развивающимися идеями и понятиями резолюций, решений, документов, теоретических публикаций руководящих органов и структур ООН, Юнеско, Совета Европы... Руководящие идеи и концептуальный аппарат подавляющего большинства действующих ныне международных и региональных актов о правах человека застыли где-то на уровне развития западных либерально-демократических идей и понятий 50–70-х годов» [21, с. 4]. Нужно учитывать, что идеология прав человека содержит в себе призыв к действию, практической реализации прав человека; она требует согласованных и оперативных действий мирового сообщества. Только в этом случае она сможет противостоять другим политическим ориентациям, движениям и «истинам», соответствовать постоянно изменяющимся политико-правовым реалиям современного многополярного мира. «Именно идея всеобщности и универсальности прав человека, постепенно овладевая сознанием миллионов людей, коренным образом преобразила мир... Таким образом, идеология прав человека, – отмечает известный белорусский учёный доктор философских наук, профессор А.Д. Гусев, – затрагивает большой круг вопросов, имеющих не только теоретическое, но и большое практическое значение» [22, с. 5, 9].

В настоящее время мировое сообщество пришло к такому состоянию, когда определяющим фактором для успешного развития государства становится наличие передовой прогрессивной идеологии, основанной на приоритете духовных ценностей над материальными. Безусловно, с точки зрения политической науки, с учётом её политико-правового наследия к системе общечеловеческих ценностей в первую очередь должны быть отнесены права и свободы человека.

Миграционная политика и веротерпимость. Права меньшинств и право на самоопределение

В современном мире большинство государств имеет разнообразные группы меньшинств: более одного миллиарда человек принадлежат к общностям (расовым, национальным, конфессиональным и др.), которые страдают от различных форм отверженности, дискриминации. Тем актуальнее встаёт проблема веротерпимости. Веротерпимость основывается на признании существования другого, умении слышать и воспринимать чужое, отличное от собственного мнение. В политическом плане веротерпимость является одной из предпосылок плюралистического демократического общества. Проводить политику веротерпимости не всегда легко, но многие государства двигаются

в данном направлении. Веротерпимость – это признание права на свободу религиозного самоопределения; толерантное уважительное отношение к представителям других верований. В эпоху индустриального общества веротерпимость в ряде стран стала важным государственным принципом. В начале XXI в. веротерпимость проявляется в сфере не только межрелигиозных отношений, но и в светской политике и культуре, что способствует гуманизации отношений между людьми и укреплению безопасности в мире. Однако утверждение веротерпимости в индивидуальном и общественном сознании препятствует религиозная нетерпимость и экстремизм, которые зачастую используются сугубо в политических целях. Стандарты веротерпимости нашли своё отражение в таких международных документах, как Международный Пакт о гражданских и политических правах (ст. 18), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 9), Американская Конвенция о правах человека (ст. 12), Африканская Хартия прав человека и народов (ст. 8) и др.

Вместе с тем противоречивый характер современных международных документов, отсутствие конкретизации, «двойные стандарты» и непоследовательность действий международного сообщества порождают многочисленные проблемы.

Одним из самых больных и трудно решаемых вопросов современного мира стала проблема беженцев. Защита прав беженцев, прав трудящихся-мигрантов становится все более актуальной по мере увеличения во всем мире количества зон конфликтов, экономических кризисов, а также факторов, которые их вызывают: от нетерпимости до неумелого управления и несоблюдения прав человека. Политические конфликты современности в арабском мире (Египет, Йемен, Кот-д’Ивуар, Ливия, Сирия и др.) породили новую волну беженцев, которая на сегодняшний день поставила под угрозу социально-политическую стабильность и добрососедские отношения стран ЕС.

С начала 1990-х гг. беженцы появились и в Беларуси. Кроме того Беларусь в силу своего геополитического расположения часто сталкивается с нелегальной и вынужденной миграцией. Наше государство прикладывает большие усилия для решения вышеназванных проблем. В Беларуси принят Закон Республики Беларусь от 22 февраля 1995 г. № 3605-ХІІ «О беженцах», который определяет основания и порядок признания иностранных граждан и лиц без гражданства беженцами в Республике Беларусь, основания лишения, утраты статуса беженца. Закон также устанавливает правовые, экономические и социальные гарантии защиты прав и законных интересов иностранцев, ходатайствующих о признании беженцами и признанных беженцами в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и законодательством Республики Беларусь, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Республики Беларусь. Но только совместные действия всего мирового сообщества могут гарантировать успешное разрешение вышеназванных проблем.

Права человека и безопасность

Для анализа и устранения источников опасности необходимо рассмотреть эту проблему, не ограничивая её рамками отдельных индивидов, государств и военными аспектами политики. Понятие глобальной безопасности должно быть расширено так, чтобы его традиционное внимание к военным методам как гарантии безопасности государства включало как безопасность людей, так и безопасность всей планеты [23, с. 23]. В основе данного подхода лежат концепции общей безопасности, всеобщей безопасности и человеческой безопасности. Концепция общей безопасности признаёт, что досрочная безопасность не будет достигнута, пока она не будет поддержана всеми, и что достичь её можно только через сотрудничество, основанное на принципах равенства, справедливости и взаимности. В концепции всеобщей безопасности доминирующее положение занимают сотрудничество, создание атмосферы доверия, открытость, разору-

жение, конверсия и демилитаризация. Концепция человеческой безопасности представляет собой идею, в центре внимания которой люди, забота об их элементарном человеческом достоинстве, правах человека. Она включает в себя защиту от хронической угрозы голода, болезней, репрессий, а также от внезапного и губительного нарушения уклада повседневной жизни.

По-прежнему достаточно сложным остаётся вопрос соотношения безопасности индивида и прав человека и ограничения прав человека государством ради обеспечения безопасности личности. Конечной целью современной политики безопасности должно стать равнозначное положение прав человека, личной безопасности и безопасности государства. В конце концов, они не противоречат друг другу. Государство не может находиться в безопасности, если его гражданам (человеку) угрожает опасность, если само государство систематически нарушает права индивида, так как это ведёт к различного рода конфликтам и потере политической стабильности как на государственном, так и на международном уровнях.

Заключение

Права человека стали значимой (если не основной) частью политического дискурса современного мира. Как это ни парадоксально, в рамках данного дискурса существует много различных групп, игнорирующих взаимосвязь политики и прав человека, отстаивающих исключительно нормативные аспекты прав человека, превращающих их в «моральный абсолют» и др. Подобный подход делает анализ феномена прав человека неполным. Решению данной проблемы в немалой степени будет способствовать комплексное изучение системы прав и свобод человека политической наукой. По существу, уже само превращение прав человека в политико-правовую норму, их законодательное закрепление является политическим актом. Нужно принимать во внимание и то, что современная концепция прав человека возникла и развивалась в определённых политико-правовых условиях в эпоху Нового времени в рамках либеральной политической философии. Она формировалась в рамках требований социально-политического движения как средство борьбы против рабства, диктатуры, авторитаризма, колонизации и расовой дискриминации и др.

Между тем открытость политической науки, ее готовность к творческому восприятию теоретико-методологического инструментария и концептуально-понятийного аппарата других общественных наук позволяют ей стать одной из наиболее перспективных отраслей науки для междисциплинарных и сравнительных исследований проблем прав человека. Политология с ее способностью к формированию интегрированных областей познания открывает новые горизонты для выработки курсов эффективной политики в сфере прав человека, совершенствования правозащитных механизмов и политических технологий по утверждению прав человека [24, с. 3].

На наш взгляд, научный диалог по правам человека доступен для неограниченного круга субъектов. Теория прав человека, государственная политика в области прав человека, организация взаимодействия государственной власти разных уровней, международная политика в данной области, роль и значение политических институтов и политических технологий в реализации и защите прав человека, обширный материал, накопленный политологией прав человека, философией политики на нынешний момент является значимой частью предмета исследования интегративной науки о политике – политической науки.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Сунгуров, А.Ю. Права человека как предмет политической науки и междисциплинарная концепция / А.Ю. Сунгуров // *Полис*. – 2010. – № 6. – С. 90–105.
2. Landman, T. Empirical Political Science and Human Rights / T. Landman // *Essex Human Rights Review*. – Vol. 5. – № 1. – July 2008.
3. Политическая энциклопедия : в 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1 – 759 с.
4. Мельник, В.А. Современный словарь по политологии / В.А. Мельник. – Минск : Книжный Дом, 2004. – 640 с.
5. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филиппова. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
6. Новицкий, М. О правах и свободах человека / М. Новицкий // *Введение в права человека*. – М. : Московская Хельсинская Группа, 2009. – С. 21–51.
7. Донеллі, Д. Права людини у міжнародній політиці / Д. Донеллі // *Львівська лабораторія прав людини і громадянина НДІ державного будівництва та місцевого самоврядування; Акад. правов. наук України / наук.ред. П. Рабінович*. – Львів : Кальварія, 2004. – 280с.
8. Ignatieff, M. Human Rights as Politics and Idolatry / M. Ignatieff. – Oxford : Princeton University Press, 2001.
9. Копейчиков, В.В. Реальный социализм: демократия, личность, права человека / В.В. Копейчиков, З.И. Сушук. – Київ : Вища школа, 1983. – 150 с.
10. Белякович, Н.Н. Права человека и политика: философско-правовые основы / Н.Н. Белякович. – Минск : Амалфея, 2009. – 412 с.
11. Лапицкий, М.И. О времени и о труде «VitaActiva» Ханны Арендт / М.И. Лапицкий // *Полис*. – 2001. – № 5. – С. 174–182.
12. Diez, T. Conflicts and the Politics of Human Rights Invocations / T. Diez, E. Pia // *Berghof Handbook Dialogue*. – № 9. – P. 47–55.
13. Малевич, Ю.И. Права человека в мировой политике (вторая половина XX века) / Ю.И. Малевич. – Минск : Технопринт, 2001. – 256 с.
14. Саидов, А.Х. Международное право прав человека : учеб. пособие / А.Х. Саидов ; отв. ред. Б.Н. Топорнин ; Ин-т государства и права РАН ; Академический правовой ун-т. – М., 2002. – 197 с.
15. Котляр, И. В зеркале двойных стандартов / И. Котляр, Е. Корогода // *Беларуская думка*. – 2005. – № 12. – С. 110–114.
16. Глушкова, С.И. Индивидуальные, групповые, коллективные и всеобщие права в условиях мультикультурализма / С.И. Глушкова // *Полис*. – 2010. – № 6. – С. 131–140.
17. Freeman, M. Human Rights: An Interdisciplinary Approach / M. Freeman // *Polity*. – April 19, 2011. – 224 p.
18. Права человека : энцикл. словарь / отв. ред. С.С. Алексеев. – М. : Норма, 2009. – 656 с.
19. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М. : Логос, 2003. – 368 с.
20. Mutua, M. Human Rights Ideology / M. Mutua // *University of Virginia International Law Journal*. – 1996.
21. Евменов, Л.Ф. Международная идеология прав человека: проблемы – решения. Опыт философского исследования / Л.Ф. Евменов. – Минск : Хата, 2000. – 450 с.
22. Гусев, А.Д. Идеология прав человека / А.Д. Гусев // *Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединённых наций: белорусский и междуна-*

родный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 нояб. 2004 г. / редкол.: А.Д. Гусев [и др.]. – Минск : ГУО РИВШ, 2005. – 128 с.

23. Права человека и культура мира: проблемы обучения и воспитания : По материалам II Европ. Конгр. по воспитанию в духе мира «Обучение правам человека. От идеи к реальности», 26–30 июля 1996 г., Лиллехаммер, Норвегия / под ред. Э. Клевена и др.; ред. рус. изд. Э.С. Соколова. – М. : АИРО-XX, 1999. – 247 с.

24. Исакова, Г.К. Политология прав человека : учеб. пособие / Г.К. Исакова. – 2-е изд. – Астана, 2007. – 407 с.

Severin E.N. Human Rights as a Subject of Political Science

Human rights – is a multidimensional phenomenon that is in the field of research of various social sciences and humanities, regarded as the theoretical and practical levels, related to the study of standards and mechanisms for their implementation in general. The main contribution to the conceptualization of human rights have, as you know, philosophy and law, and which is on the leading positions in the scientific discourse on the subject now. But none of the conceptual approaches can not be considered the only true by virtue of diversity and complexity of the problem under investigation.

The article deals with current issues of human rights research from the point of view of political science, focusing on the close relationship of this phenomenon with such key categories of political science, as «politics» and «political power» and derived concepts. The author tries to understand the human rights, as a significant component of political theory.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 01.03.2013